

ВАРИАТИВНОСТЬ КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ГЕНДЕРНОЙ СЕМАНТИКИ

М.В. Ермолаева

Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия

В статье рассмотрена актуальная проблема вариативности русских фразеологизмов гендерной семантики, на материале авторской картотеки выделены и описаны типы фразеологических вариантов процессуальных фразеологических единиц, рассмотрены критерии фразеологической вариантности.

Ключевые слова: фразеологизмы, процессуальные фразеологические единицы, вариативность, варьирование, гендерная семантика, фразеологические синонимы.

Проблема вариативности русских фразеологизмов активно разрабатывалась и продолжает разрабатываться ведущими отечественными лингвистами: Ю.А. Гвоздаревым, Л.П. Гашевой, Д.Л. Добровольским, В.П. Жуковым, А.И. Молотковым, В.А. Лебединской, А.В. Свиридовой, В.Н. Телия и др.

Как отмечает В.А. Лебединская, «проблема вариативности является частью проблемы тождества и отдельности фразеологизмов, так как варьирование одного и того же фразеологизма не должно нарушать его тождество самому себе, а отдельные фразеологизмы должны быть дискретны и могут образовать в языке синонимические, антонимические или омонимические оппозиции» [2, с. 59].

Ю.А. Гвоздарев отмечает: «Фразеологические единицы (ФЕ) русского языка, как и другие единицы, склонны к варьированию. Варьирование может быть формальным, когда в составе ФЕ изменяется ее лексический состав или грамматическое значение, причем общее значение, образность ФЕ сохраняется» [1, с. 238].

В данной работе принимается широкое толкование вариантности, т.е. вариантами признаются множество объектов, у которых выявляется инвариант (вариантные реализации инвариантной сущности). К фразеологическим вариантам относятся обороты, семантически полностью совпадающие, но отличающиеся либо грамматическим оформлением, либо квантитативным составом, т.е. наличием (или отсутствием) «семантически пустых компонентов» (по определению Н.М. Шанского), либо собственно вариантными компонентами.

Наблюдение за изменением компонентного состава процессуальных фразеологизмов гендерной семантики приводит к выводу о том, что анализируемые ФЕ отличаются высокой степенью вариативности, их фразеологические варианты обусловлены раздельнооформленностью формы фразеологизма.

Мы выделяем следующие типы фразеологических вариантов процессуальных фразеологизмов гендерной семантики:

1) позиционные варианты: *давать мужика – мужика давать, крутить любовь – любовь крутить, стать женщиной – женщиной стать* и т. д.

2) компонентное варьирование: *держат под шпилькой (кого-либо) – держат под каблуком (кого-либо); держатся за брюки (кого-либо) – держатся за штаны (кого-либо); держатся за бабью юбку – держатся за женскую юбку – держатся за мамину юбку* и т. д.

3) морфемные варианты: *вскружить голову (кому-либо) – закружить голову (кому-либо); стрелять глазами – стрелять глазками; держат под каблуком (кого-либо) – держат под каблучком (кого-либо)*, и др.

4) грамматические варианты: *крутить хвостом – покрутить хвостом, делать предложение (кому-либо) – сделать предложение (кому-либо)* (варьируются видовые формы), *стрельнув глазами и стрельнувши глазами* (варьируются деепричастные формы); *выносить мозг (кому-либо) – выносить мозги (кому-либо)* (варьируются формы числа);

5) квантитативные варианты (различаются количеством, входящих в состав ФЕ компонентов): *лежат на плечах (чьих, у кого, что) – лежат на моих плечах; сочетаться браком (с кем-либо) – сочетаться законным браком (с кем-либо), выплакать глаза – выплакать все глаза* и т. д.

Морфемные фразеологические варианты, на наш взгляд, не тождественны фразеологическим дериватам – производным фразеологическим оборотам, созданным на базе существующих в языке фразеологизмов с помощью словообразующих аффиксов (префиксов, суффиксов).

Морфемные варианты приводят к изменению плана выражения ФЕ, не образуют грамматической корреляции, кроме того, аффиксы сохраняют тожде-

ство значения ФЕ в отличие от дериватов, в составе которых аффиксы не утрачивают свои словообразовательные значения, что приводит к изменению тождества плана содержания ФЕ, например: *крутить роман (с кем-либо) и закрутить роман (с кем-либо), жить душа в душу (с кем-либо) и зажить (прожить) душа в душу (с кем-либо)*. Анализируемые единицы не являются грамматическими вариантами одной фразеологической единицы, так как префикс **за** сохраняет словообразовательное значение «начало действия», префикс **про** – «завершенность, конец действия».

При компонентном варьировании также важно определить статус ФЕ: выступает ли один и тот же фразеологизм в разных вариантах либо перед нами разные единицы. Так, по данным авторской картотеки, в речи современных носителей русского языка ФЕ *выходить/выйти замуж* функционирует в нескольких новых вариантах, причем меняется глагольный компонент, сравним: *поскакать замуж, побежать замуж, махнуть замуж*. Данные фразеологизмы отличаются от ФЕ *выходить замуж* стилистической окраской и оттенками значений, хотя общее значение сохраняется – «приобретать статус замужней женщины». Проиллюстрируем положение примерами:

– Я внучке мать, я ей отец. Отец ее безвременно погиб, а мать замуж махнула. Вот так (х/ф Молодая жена, Мосфильм, 1978).

– Не жалуйся мне на Ивана. Я тебя предупреждала, что сын мой не подарок. Ты не послушала. Замуж поскакала (Из разговора жительниц Челябинска, М. Скворцовой и Л.П. Скворцовой, 24 г. и 58 лет, март, 2010).

– Я (Е. Дранеко – М.Е.) маме угодить хотела. Она все внука просила. Вот и выпрыгнула замуж (Истории Оксаны Пушкиной, НТВ, 2007).

Данные фразеологизмы образованы на базе ФЕ *выходить замуж* в результате преобразования компонентного состава лишь в последние годы. Новые глагольные компоненты *махнуть, поскакать, выпрыгнуть* обновляют семантико-грамматическую структуру ФЕ, усиливая тем самым ее коннотативные возможности в обиходно-речевой ситуации. Глагольные компоненты содержат сему «скорость, стремительность, поспешность действия», которая придает высказываниям пейоративную оценочность, поскольку в сознании современных носителей русского языка закреплено представление о браке как важном, обдуманном, взвешенном шаге в жизни женщины и мужчины.

Очевидно, что все проанализированные единицы следует квалифицировать как фразеологические синонимы, поскольку они тождественны по значению, но имеют различия в стилистической маркированности, оттенках значения и коннотативной окраске.

Сравним: *выйти замуж* – «получить статус замужней женщины», содержит сему «семейная деятельность», сдержанный в оценочном плане фразеологизм и *махнуть замуж* – «поспешно, быстро при-

обрести статус замужней женщины», ФЕ содержит комбинацию сем «социальная деятельность» + «стремительность совершенного действия».

Анализируемые ФЕ различаются и стилистической принадлежностью: *выходить замуж* – межстилевой, обычно немаркированный, входит в состав общеупотребительных фразеологизмов; *махнуть замуж, поскакать замуж, выпрыгнуть замуж* функционируют в разговорной речи, обладают ярко выраженной пейоративной оценочностью. Таким образом, в рассмотренных контекстах речь идет не о фразеологической вариативности, а о фразеобразовании с помощью новых глагольных компонентов.

По материалам картотеки выявлены два фразеологизма гендерной семантики *сыграть свадьбу и сварганить свадьбу*, фразеологическое значение которых объединяет интегральная сема «деятельность, направленная на создание семьи». Проиллюстрируем положение примерами:

1. Андрей Малахов тайно сыграл свадьбу на Мальдивах с блондинкой своей мечты (Комсомольская правда, июнь, 2011).

2. – Друг ты мой любезный, подлец ты этакой, говорил брат, целуя этого человека: ну, принайся же, хотелось тебе пошалить с сестрою?

– Душечка моя, чертова ты голова! кричал тот, прижимаясь к брату: с ума ты видно спятил! Да как же бы вы без меня свадьбу-то сварганили? (А. Дружинин, Леля Монтез).

В первом контексте ФЕ *сыграть свадьбу* функционирует в значении «жениться», лексическое окружение *тайно, на Мальдивах* придает высказыванию эмотивную положительную окраску, формируя сему с пространственным и оценочным значением, что позволяет журналистам оказать прагматическое воздействие на читателей популярной газеты.

Во втором примере ФЕ *сварганить свадьбу* реализует значение «содействовать кому-либо в организации свадьбы», глагольный компонент жаргонно-просторечного характера *сварганить* формирует сему «быстрота, стремительность, поспешность действия», именными компонентами *свадебка и свадьба* рассматриваем как морфологические дериваты, так как суффикс *-к* сохраняет словообразовательное уменьшительно-ласкательное значение и формирует эмотивно-оценочную сему, которая усиливается лексическим окружением: экспрессивными обращениями по отношению к лицу мужского пола *Друг ты мой любезный! Душечка моя! Чертова голова! Подлец ты этакий!* Все обращения придают высказыванию ярко выраженную положительную оценочность.

Отметим, что для текстов начала XIX века характерны мужские обращения, которые в современном дискурсе маркированы как типично женские типа *душечка моя*, придающие высказыванию ироническую тональность.

ФЕ *сыграть свадьбу* и *сварганить свадьбу* следует рассматривать как самостоятельные ФЕ, так как они не тождественны по значению, имеют различия в стилистической маркированности и

экспрессивно-выразительной функции.

Сравним: *сыграть свадьбу* – межстилевой, часто стилистически нейтральный, *сварганить свадьбку* входит в состав стилистически сниженных фразеологизмов жаргонного, просторечного характера, обладает ярко выраженным экспрессивным уровнем речевой энергии.

Таким образом, общепризнанными критериями фразеологической вариантности остаются следующие:

- сохранение внутренней формы у вариантов ФЕ;
- единый эмоционально-оценочный фон;
- одинаковая стилистическая маркированность;
- единая синтаксическая структура;
- семантическое тождество;

– охват всех значений многозначного фразеологизма [2, с. 88].

Фразеологические варианты процессуальных фразеологизмов гендерной семантики выполняют разнообразные смысловозначительные, эмотивные, оценочные функции, освобождают речь от повторов, выступают в роли средств выражения объективной и субъективной модальности.

Литература

1. Гвоздарев, Ю.А. *Современный русский язык: лексикология и фразеология: учеб. пособие* / Ю.А. Гвоздарев. – Ростов н/Д: Феникс: Издательский центр «МарТ», 2009. – 352 с.

2. Лебединская, В.А. *Семантика процессуальных фразеологизмов: моногр.* / В.А. Лебединская, Н.Б. Усачева. – Курган, 1999. – 183 с.

Ермолаева Маргарита Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры документоведения и издательского дела, Челябинский государственный институт культуры (Челябинск), rit11@mail.ru

Поступила в редакцию 9 мая 2018 г.

DOI: 10.14529/ling180306

VARIABILITY OF COMPONENT COMPOSITION OF GENDER-MARKED PHRASEOLOGICAL UNITS

M.V. Ermolaeva, rit11@mail.ru

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russian Federation

A topical problem of variability of Russian gender-marked phraseological units is considered in the article. Types of phraseological variants of procedural phraseological units are singled out and described based on the author's card file. Criteria of phraseological variation are considered.

Keywords: phraseological units, procedural phraseological units, variability, variation, gender semantics, phraseological synonyms.

References

1. Gvozдарев, Y. *Sovremenniy rysskii yazik: leksikologiya i frazeologiya: ycheb. posobie* [Modern Russian Language: Lexicology and Phraseology: Textbook. Allowance]. Rostov-on-Don: Phoenix; Publishing Center "Mart", 2009. 352 p.

2. Lebedinskaya V., Usacheva N. *Semantika processualnyh frazeologizmov: monografiya* [Semantics of Procedural Phraseological Units: Monograph]. Kurgan, 1999. 183 p.

Margarita V. Ermolaeva, Candidate of Philology. Mr., Associate Professor of the Book Business, Chelyabinsk State Institute of Culture, (Chelyabinsk), rit11@mail.ru

Received 9 May 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ермолаева, М.В. Вариативность компонентного состава фразеологизмов гендерной семантики / М.В. Ермолаева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15, № 3. – С. 44–46. DOI: 10.14529/ling180306

FOR CITATION

Ermolaeva M.V. Variability of Component Composition of Gender-Marked Phraseological Units. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2018, vol. 15, no. 3, pp. 44–46. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling180306